Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Я и мои хозяева

Мне сложно об этом вспоминать... Отчим выгнал меня из дома. Была зима, а на мне были надеты только кроссовки, джинсы, футболка и ветровка. Я переночевала на вокзале, а утром ко мне подошли полицейские, и я убежала. Они не пытались поймать меня.

Я шла по дворам, пока совершенно не замерзла. Потом я зашла в подъезд одного дома, поднялась на третий этаж и позвонила в одну из дверей. Мне никто не открыл. Было около одиннадцати утра, и, наверное, никого не было дома. Я позвонила в другую дверь, потом в третью. Мне открыл мужчина лет пятидесяти. Он долго осматривал меня, потом подошла женщина, помоложе. Они расспрашивали меня, глядя, как я дрожу от холода, но потом пустили.

У них была небольшая двухкомнатная квартира. Я сходила пописать, потом они напоили меня чаем. Я куталась в свою куртку и никак не могла согреться. Мужчину звали Олег, его жену — Валя. Он сказал, что я могу остаться на ночь. Я не стала мыться, потому что мне было сложно заставить себя раздеться. Мне разрешили спать на диване в гостиной.

В середине ночи меня разбудил Олег. Он сорвал с меня одеяло и шепотом приказал мне раздеться. Я отказалась. Тогда он ударил меня по лицу и сказал, что вызовет полицию за то, что я залезла в их квартиру. Я заплакала и стала его просить не делать этого. Я сказала, что могу уйти сейчас. Он ударил меня еще раз и повторил приказ.

Он зажег светильник. Я сняла с себя всю одежду и зажалась. Он снял штаны, раздвинул мне ноги и поимел меня. Он мял мои груди со всей силой, будто месил тесто. До этого у меня был парень только один раз, и сейчас мне было больно. Я тяжело дышала и едва сдерживала крик, мое лицо горело. Он вынул член и кончил мне на живот, а потом ушел.

Мне было страшно и противно. Кошмарное чувство униженности захлестнуло меня. Я лежала и не шевелилась. Потом я поняла, что мне нужно бежать. Я встала и обнаружила, что он забрал всю мою одежду. Босиком по холодному полу я прошла ко входной двери, но не нашла ключей. Я вернулась, легла на диван, закуталась в одеяло и заплакала. От слез мне стало немного легче, но весь остаток ночи я не могла уснуть. Я надеялась, что утром расскажу все его жене, и она меня отпустит. Я не знаю, почему не сказала ей сразу, может тогда все пошло бы иначе.

Рано утром Олег пришел снова, он взял меня под руку и голую отвел в их спальню. Валя лежала, укрывшись одеялом. Он усадил меня на кровать перед ней. Она привстала и смотрела на меня и на него с изумлением и негодованием.

Но потом ее взгляд смягчился. Она села, погладила меня по плечам и по голове. Потом она нежно провела ладонью по моим грудям, по животу, засунула руку между ног и ощупала меня. Она глядела на меня и похотливо улыбалась.

Валя раскрылась. На ней был пижамный костюм. Она сняла его, а потом стянула с себя трусы и пару секунд сидела так, глядя на меня. Ей было около сорока, слегка полноватая, с приятным лицом и осветленными волосами. У нее были огромные тяжелые груди с большими расплывшимися сосками. Ее муж вдруг ударил меня по лицу наотмашь. Я всхлипнула. Валя давала мне четкие инструкции, а я исполняла их.

Она поцеловала меня в губы, потом я облизала ее груди. Она полусела, облокотившись на подушки, а я пристроилась между ее ног и лизала ей. Ее промежность заросла густыми

волосами, от нее шел кислый противный запах. Валя стонала, с силой прижимала мою голову к себе и активно увлажнялась, ее жидкость наполнила мне рот и перемазала лицо. Наконец, она кончила тоненькой струйкой мне на подбородок.

Мне было противно, я чувствовала униженность еще сильнее, чем с Олегом. Я первый раз делала это с женщиной, и это было отвратительно.

Валя сказала, что я останусь у них. Я промолчала. Я подумала тогда, что на улице я в лучшем случае стану проституткой.

По ее указанию я поменяла испачканную ею простынь. После этого Олег уложил меня на кровать и снова поимел. На этот раз я не сопротивлялась.

Я осталась жить в этой квартире. Валя переложила на меня всю домашнюю работу. Я полностью освободила ее. Своим знакомым и соседям они представили меня как свою племянницу. Валя забрала и спрятала мой паспорт.

Я помню, что в первый день, когда они ушли на работу и оставили меня одну, я приняла душ и стояла перед зеркалом голая. Я только что помылась, отмыла с себя все их выделения, но чувствовала себя грязной. Прямые каштановые волосы, немного широковатое в скулах смазливое лицо с маленьким нежным подбородком и аккуратным носом, небольшие груди, стройная фигура, маленькие изящные пальцы на руках и ногах. Я потрогала кончиками пальцев свои аккуратные соски, которые тут же затвердели. Я вдруг ударила себя ладонью по щеке и принялась мастурбировать. Я смотрела на себя в зеркало, видела себя с головы до ног и мастурбировала, ощущая вместе с возбуждением униженность и какую-то паскудность.

Утром я вставала с будильником на час раньше хозяев, мылась в душе и чистила зубы, потом готовила им завтрак, обычно кашу, бутерброды и чай, и приносила им в постель. После завтрака я уносила посуду и возвращалась к ним. Я раздевалась, становилась на четвереньки и лизала Вале, пока Олег имел меня. Они оба работали и уходили обычно одновременно. Я закрывала за ними дверь. Потом я подмывалась, брезгливо полоскала рот и мыла лицо. Я мыла посуду, стирала вещи, если нужно было, и мыла полы. Раз в два дня я ходила в магазин. По указанию Вали я специально ездила на автобусе в большой супермаркет, чтобы было дешевле. Сумки были не очень тяжелые, но я сильно уставала. Потом я готовила для них ужин.

Во второй половине дня я немного отдыхала перед их приходом. Обычно я смотрела телевизор или спала. Олег приходил в шесть. Я встречала его, принимала у него вещи. Потом он раздевался, и я клала его вещи в стирку. Он принимал ванну, и я обычно залезала в ванну вместе с ним. Он лежал в воде. Я лежала рядом с ним, прижимаясь к нему вплотную, а он неторопливо ощупывал мое тело. Через два часа приходила Валя. Я встречала ее так же, но она мылась обычно одна и недолго, только принимала душ. Я подавала ужин. Перед сном я стелила им свежую постель и удовлетворяла их обоих. Это продолжалось подолгу. Я лизала Вале, сношалась с ее мужем и иногда делала ему минет. Спала я на постели между ними.

Вначале мне запрещено было есть что-то, кроме объедков с их стола, но к концу второй недели я пожаловалась Вале на голод, и она разрешила мне брать некоторые продукты. Я могла есть хлеб, крупы и немного овощей, которые я готовила для них. Раз в неделю я могла есть мясо. Колбасу, сыр, сладости и все остальное мне есть запрещалось. Валя сказала, что мне это вредно и вообще очень затратно кормить меня так. Денег мне давала Валя. Она никогда не проверяла чеки, но и я старалась не обмануть ее доверия и всегда покупала дешевые товары, пересчитывала сдачу и не брала ничего для себя. Я боялась Валю и остро

чувствовала свою подчиненность ей.
Также мне запрещалось носить в доме обувь. Хозяевам нравился вид моих обнаженных ступней. Из одежды я носила только трусы и майку. Квартира хорошо топилась, и в целом я не мерзла, но ходить зимой по холодному полу было зябко и неприятно. На улицу я обувала свои легкие кроссовки, одевала джинсы и старый Валин пуховик. Обычно я ходила быстро и не мерзла.
Я не чувствовала по отношению к ним ничего, кроме страха и отвращения. Наверное, я ненавидела их, но боялась сама себе в этом признаться. Каждое соитие с Олегом я ощущала как акт унижения, а тем более сношение с Валей. Иногда они занимались сексом друг с другом. Однажды я спросила Валю, когда мы с ней остались наедине, разве она не ревнует меня к мужу. Я тогда лизала ей. Она отпихнула мою голову рукой и ударила меня ногой в скулу. Она ударила меня первый раз. Ты не человек, чтобы к тебе ревновать, сказала она. Я больше не говорила на эту тему. Она схватила меня за волосы на затылке и ткнула мое лицо себе между ног. Этот короткий диалог видимо сильно возбудил ее. Она двигалась бедрами навстречу ко мне и с силой тыкала мое лицо себе между ног. Постепенно мое отвращение стало уменьшаться. Я не испытывала удовольствия, просто стала привыкать. Я перестала подмываться и полоскать рот каждый раз после секса с ними, привыкла к запаху и вкусу их гениталий. Валя, кажется, заметила, что мое отвращение стало падать. Она стала хуже со мной обращаться. Когда я лизала ей, она запретила мне сплевывать то, что накопилось у меня во рту, и я вынуждена была сглатывать. Это было омерзительно. Иногда, принимая душ, она специально не мыла между ног до нашей с ней близости, и я тонула в резком запахе ее взопревшей промежности и ее кисло-соловатом вкусе.
Валя заметила, что мне не нравится брать в рот член ее мужа, и посоветовала ему кончать мне в рот. Я должна была глотать. Отвращение и униженность вернулись. Иногда он имел меня в зад, очень грубо и без подготовки, используя немного смазки. Раньше я не занималась сексом в попу, и мне было ужасно больно.
Так продолжалось долго, и я стала привыкать. Зима кончилась, началась весна, потом лето и осень, в моей жизни почти ничего не менялось.
Один раз в супермаркете меня заметил молодой парень.Минут через двадцать Валя сказала мне пойти прополоскать рот. Я унесла поднос с едой, с радостью прополоскала рот с мылом, думая, что сейчас буду лизать ее промежность, неприятно пахнущую, но уже привычную. Когда я вернулась в гостиную, она лежала на диване, подняв ноги вверх, и мастурбировала. Она приказала мне лизать ее задний проход. Я стояла на полу на коленях, а она быстро мастурбировала. У нее был тугой сфинктер, который возбужденно сжимался. Я ощущала запах говна, и с ужасом поняла, что вкус, наполнивший мой рот, это частички говна. К тому же, по привычке я временами сглатывала.
Она кончила небольшой струйкой, забрызгавшей мое лицо, и пошла в ванную. Я в очередной раз сглотнула и легла на пол. Я лежала неподвижно и тихо плакала от отвращения и унижения.
На следующий день я, оставшись одна, достала из своей куртки бумажку с номером телефона, который мне оставили парни. У меня не было мобильного телефона, и я позвонила с домашнего телефона хозяев. Я спросила только интернет-адрес. Я включила хозяйский компьютер, и нашла свое видео. Здесь были видеозаписи обоих случаев. Вторая запись называлась «Оля нежная шалава». Я смотрела от начала и до конца, сидя на стуле. Там было

все, и соседка, и трое парней, и я, совершенно беспомощная и безвольная. Под видео было много пошлых комментариев, множество парней предлагали мне написать номер телефона. Я подняла голые ноги на стул, прижала свои тонкие колени к лицу и заплакала. Когда я увидела на видео, как один из парней засовывает мне купюры, я скользнула руками между ног и принялась мастурбировать. Я почти не чувствовала возбуждения, меня захлестнуло чувство униженности, я сползла на холодный пол и кончила впервые за долгое время.

Валя сразу поняла, что я включала компьютер, она нашла видеозаписи. Она позвала Олега и показала ему. Они оба мастурбировали и смотрели. Я молча стояла в стороне, с ужасом ожидая наказания.

Когда видео кончилось, Олег приказал мне раздеться и поставил меня на пол на четвереньки. Он включил видео снова, снял штаны и взял меня в попу. Я смотрела видео, как меня имеют, и приглушенно стонала от боли в заднем проходе.

Когда он кончил, Валя взяла меня за руку, отвела в ванную комнату и посадила в ванну. Она сняла трусы, встала надо мной и принялась писать. Этого я совсем не ожидала. Я зажмурила глаза, моча текла по моему лицу, по волосам и по телу. Она имела резкий запах. Валя оставила меня, и я долго сидела, не в силах пошевелиться. Потом я заставила себя включить душ и помыться.

На следующий день она коротко остригла меня.

Я не могла спать на кровати или диване, у меня был свой коврик рядом с их кроватью. Олег имел меня на нем, а когда я удовлетворяла Валю, я сидела на полу. Они купили мне собачий ошейник и цепь. Дома я носила его постоянно, снимая только, когда выходила на улицу. Хозяева любили таскать меня за собой по квартире, держа в руке цепь.

Теперь я постоянно лизала ноги и задницу Вали. Она часто писала мне в рот. Хозяева приучили меня быстро глотать мочу, так, чтобы ничего не проливалось мимо моего рта. Ночью Олег не ходил в туалет, он будил меня, свешивал свой член с кровати, я обхватывала его губами, и он писал мне в рот, пока я торопливо глотала.

В одно утро, когда я выносила мусор в мусоропровод, Валя стояла в дверях и разговаривала с соседкой. Увидев меня, они стали меня обсуждать. С точки зрения соседки я была их племянницей. Валя жаловалась на меня, какая я шлюха и стерва. Ей явно нравилось, что я это слышу. Когда я возвращалась, она совершенно неожиданно предложила соседке опробовать меня. Я вздрогнула. Соседка согласилась. Валя остановила меня и велела идти к соседке.

Я поставила мусорное ведро на место и вернулась в коридор. Валя ушла на работу. Я заперла дверь на ключ. Соседка стояла в своих дверях, она позвала меня. Мы вошли в ее квартиру. Она поставила чайник и усадила меня на тот самый диван, на котором меня имели парни. В первый раз за долгое время я сидела на мебели, и это было очень комфортно.

Она принесла себе чашку чая и поставила ее на журнальный столик. Она сказала мне снять майку. Она принялась целовать меня в губы. У нее была немолодая, немного морщинистая и шершавая кожа и сухие губы. Она гладила мои груди и играла с сосками. Мои сосочки стали темно-красными и твердыми, как ягоды. Я немного возбудилась и обмочила трусы. Женщина приказала мне раздеться до конца. Я сняла джинсы и трусы. Она погладила меня между ног, я негромко ахнула.

Она разделась сама. У нее было постаревшее обвислое тело, но я не испытывала отвращения. Мне была приятна ее нежность. Я сама сползла вниз и села на пол. От нее исходил слабый

неприятных запах, я старательно лизала ее ноги, анус и промежность. Мне не доставляло это удовольствия, но мне нравилось, что я доставляю удовольствие человеку, который был со мной ласков. Я долго лизала ее клитор. Она содрогалась и кончала несколько раз.

Примерно через час она встала и пошла в туалет. Я продолжала сидеть голой на полу, я обтирала ладонью перепачканное лицо и облизывала ладошку.

Она позвала меня в туалет. В унитазе на стенках были следы дерьма. Она сказала, чтобы я убрала это. Я взяла в руку туалетный ершик, но она сказала, чтобы я сделала это языком.

От моих положительных ощущений не осталось и следа. Такого ужаса я, наверное, никогда не испытывала. Я понимала, что должна была сказать нет, несмотря на все последствия этого, но я не смогла, мне не хватило силы воли. Я побледнела. встала на колени перед унитазом и оперлась на его края руками.

Запаха я пока не чувствовала, пахло старыми гнилыми трубами. Я наклонилась, засунула голову внутрь, прижавшись ключицей к краю. Мои короткие волосы касались другого края. Здесь запах был. Я лизнула несколько раз, убрав часть бурой полосы и сглотнула. Я замерла на пару секунд, борясь со рвотным рефлексом.

Это продолжалось невыносимо долго. Я слизала все и повалилась на пол от чувства безысходности. Женщина все это время стояла рядом. Я лежала голая на туалетном полу и дрожала. Она ушла в комнату. Я встала, зашла в комнату, оделась и ушла домой.

Я не мылась и даже не полоскала рот. В эту ночь я тихонько, чтобы не разбудить хозяев, включила компьютер, нашла видео с собой и написала в комментариях, что это я и что я готова встретиться с любым парнем, что мне невозможно позвонить и просила оставить номер телефона.

Валя включала компьютер вечером. Я плохо умела им пользоваться и не могла стирать историю поиска, которую она теперь регулярно проверяла. Делала она это вечером, и моей единственной надеждой было успеть до вечера.

Я очень надеялась, что кто-то даст мне свой номер. Я сходила в магазин, делала домашние дела и все время проверяла компьютер. Много кто видел мою запись, но все они предлагали мне оставить координаты в социальных сетях. Наконец, ближе к середине дня один человек написал номер телефона. Я позвонила и договорилась о встрече этим вечером.

Я бросила домашние дела, оделась и взяла свою зубную щетку. Других вещей у меня не было. Я долго искала свой паспорт, но не нашла.

Я пришла по адресу и несколько часов сидела во дворе дома, ожидая назначенного времени. Была поздняя осень, и я изрядно померзла. Временами я вставала и прохаживалась, чтобы согреться.

Он оказался молодым парнем приятной внешности. Его звали Влад. Он закрыл за мной дверь и пригласил войти. Это была двухкомнатная квартира. Я вдруг заплакала и рассказала ему о своей ситуации.

С тех пор я живу со Владом. Я делаю домашние дела и сплю с ним. Иногда меня имеют его отец, брат и его друзья. По выходным он собирает друзей у себя дома, где они по очереди берут меня. Но никто больше не бьет меня и не унижает, и мне нравится с ним.